

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Лунева Елена Викторовна

**ПРАВО РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ:
ДОКТРИНА, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный консультант – *Сафин Завдат Файзрахманович,*
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты – *Петрова Татьяна Владиславовна,*
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
юридический факультет, кафедра
экологического и земельного права,
профессор;

Макарова Тамара Ивановна,
доктор юридических наук, профессор,
ГУ ВО «Белорусский государственный университет», юридический факультет,
кафедра экологического и аграрного права,
заведующая;

Агафонов Вячеслав Борисович,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра экологического и природоресурсного права, и.о. заведующего.

Защита состоится «30» ноября 2023 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.4/2641>.

Автореферат разослан «__» сентября 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Рациональное природопользование признано стратегическим национальным приоритетом¹, определено в качестве важнейшего направления развития науки, технологий и техники². В силу этого особое значение приобретает необходимость исследования отношений в сфере рационального природопользования, развития и совершенствования их правового регулирования, конкретизирующаяся в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Право рационального природопользования образует составную часть (1) правовой охраны окружающей среды и (2) правового обеспечения экологической безопасности человека и общества. Поэтому юридическое оснащение рационального природопользования соответствует одному из стратегических ориентиров научно-технологического развития, сказывающихся на социальной сфере и экономике.

Одним из больших вызовов, создающих существенные риски для общества, экономики и системы государственного управления России, признана следующая группа взаимосвязанных проблем: (1) возрастание антропогенных нагрузок на природу; (2) трудности в воспроизводстве природных ресурсов; (3) неэффективное их использование³. По официальным сведениям, на территории нашего государства в 2021 г. по сравнению с 2020 г. общий объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух увеличился на 0,3%; нового максимума достиг уровень концентрации CO₂ в атмосфере северных широт; суммарный объем забора воды из водных объектов увеличился на 4,1%, пресных вод – на 6,5%, пресных подземных вод – на 2,3%; потери воды при транспортировке возросли на 1,5%; объем сбрасываемых в водные объекты

---

¹ Пункты 25 и 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

² Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 (ред. от 16.12.2015).

³ Подпункт «в» п. 15 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

сточных вод увеличился на 3,8%; отходов производства и потребления образовалось больше на 21,5%⁴.

Ускорение научно-технического прогресса привело к резкому возрастанию антропогенного давления на окружающую среду. В результате происходит обострение глобальных экологических проблем и усугубление противоречия между обществом и природой как в государственных, так и в планетарных масштабах. В то время как ответственное потребление и производство (№ 12), сохранение морских экосистем, включающее их рациональное использование (№ 14), сохранение экосистем суши, включающее их рациональное использование (№ 15), перечислены среди целей в области устойчивого развития⁵.

Несмотря на принимаемые государством меры по повышению эффективности правового регулирования отношений, связанных с сохранением, восстановлением, оздоровлением окружающей среды, отдельных компонентов природной среды, воспроизводством природных ресурсов, ситуация в области экологического благополучия не улучшилась. Например, в государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 г.» констатируется высокая ресурсоемкость промышленности, технологическая отсталость производства, низкий уровень развития государственных механизмов стимулирования снижения негативного воздействия на окружающую среду. В 42 субъектах Российской Федерации фиксируется высокая химическая нагрузка. Продолжает расти загрязнение окружающей среды шумом, вибрацией, электромагнитным излучением⁶.

Решить обозначенные проблемы позволит переход к рациональному природопользованию, составляющему основу долгосрочной экономической

---

⁴ См.: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 г. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С. 678, 680, 683.

⁵ См. цели в области устойчивого развития на официальном сайте ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 16.05.2023).

⁶ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 г. ... С. 680, 681, 683, 685.

устойчивости государства⁷. Для этого требуется модернизация правового регулирования в сфере природопользования.

Правотворческий аспект. В настоящий момент приняты фрагментарные правовые требования прямого действия о рациональном природопользовании, которое закрепляется лишь как принцип и даже не во всех природоресурсных законах. В целях непосредственного действия и реализации правового принципа рационального природопользования должны быть установлены соответствующие правовые нормы, которых не хватает в действующем законодательстве.

Недостаточно последовательное использование законодателем терминов «рациональное природопользование», «неистощительное природопользование», «рациональное использование природных ресурсов», пробельность в их критериях существенно усложняют правоотношения по сохранению, воспроизводству и улучшению качества природной среды. Поэтому необходимость развития законодательства о рациональном природопользовании отмечается во многих документах стратегического планирования.

Законодатель не всегда учитывает природные закономерности в правотворческой деятельности, что отрицательно сказывается на процессе формирования правового регулирования в сфере рационального природопользования. Существующее минимальное вовлечение в правовое регулирование отношений по использованию ассимиляционного потенциала природной среды не позволяет закрепить на него права и перераспределять между природопользователями возможные к самопереработке совокупные объемы негативного воздействия на отдельной территории. Отсутствие легальных дефиниций и правил об экологических потерях, правовой охране георазнообразия, рациональном использовании геологического наследия затрудняет достижение оптимального баланса публичных и частных интересов в отдельных направлениях рационального природопользования.

---

⁷ Пункт 2.2 Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

Правоприменительный аспект. В условиях фрагментарности правовых норм о рациональном природопользовании судебная практика в основном ограничивается ссылками на него как на принцип природоохранного и природоресурсного законодательства. При этом судами уже давно обращается внимание на недостаточность указанного принципа для правового регулирования и признается потребность создания законодателем эффективного правового механизма рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий.

Пробельность законодательства о рациональном природопользовании создает необходимость выработки правовых позиций судов. В таком случае судебная практика, не подменяя законодателя, будет восполнять правовые пробелы и оказывать влияние на нормотворческую деятельность в сфере рационального природопользования.

Единичные судебные истолкования правовых норм уже осуществляются в направлении частичного признания собственно рационального и неистощительного природопользования двумя сторонами рационального природопользования, их равносильной значимости. Правоприменителем ставится вопрос о возможности включения методов рационального природопользования в предпринимательскую деятельность, законности заключения договоров о научно-техническом сотрудничестве по внедрению указанных методов. Поэтому имеющаяся судебная практика обязательно должна найти отражение в концепции права рационального природопользования.

Доктринальный аспект. Научное осмысление права рационального природопользования способствует не только систематизации соответствующей части эколого-правовой доктрины, но и выработке к ней новых методологических и теоретических подходов. Научные разработки в рассматриваемой области отношений с учетом преимущества доктринальных положений могут послужить и хорошей теоретической основой развития государственной политики, законодательства и правоприменительной деятельности в сфере рационального природопользования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Рациональное природопользование является предметом исследования в различных отраслях науки. Однако в юриспруденции рациональное природопользование анализируется реже, чем проблемы правовой охраны окружающей среды.

Как правило, рациональное природопользование рассматривается совместно с правовой охраной окружающей среды и (или) правовым обеспечением экологической безопасности (*А.А. Алиев, В.Б. Агафонов, Я.А. Блажеев, Г.В. Выпханова, Е.Ю. Гаевская, Н.А. Гейт, Е.А. Гончарова, О.Л. Дубовик, Н.Г. Жаворонкова, Н.М. Заславская, Л.Г. Клюканова, О.С. Колбасов, М.М. Мухлынина, Н.Г. Нарышева, А.Т. Никитина, Г.Г. Омелянюк, Н.И. Хлуденева, Л.В. Чхутияшвили, В.В. Эрнст* и др.). Специалисты сходятся во мнении, что рациональное природопользование не приводит к нарушению законодательства, однако не раскрывают его содержание, признаки.

Правовые понятия «рациональное природопользование», «рациональное использование природных ресурсов», их отдельные характеристики были сформулированы *С.А. Боголюбовым, М.М. Бринчуком, М.И. Васильевой, Е.А. Галиновской, А.К. Голиченковым, Н.Б. Мухитдиновым, В.В. Петровым, Т.В. Петровой, А.А. Ходжаевым, И.С. Шахрай* и др. Они признают многогранность и многообразие исследуемых категорий.

Проблематика права рационального природопользования поднималась в трудах *С.Б. Байсалова, О.С. Колбасова, В.Л. Мунтяна, Б.Г. Розовского, И.Ю. Тютекина* и др. Ими высказывались различные подходы к понятию права рационального природопользования, его соотношению со структурными элементами правовой охраны природы, а также определению места законодательства рационального природопользования в системе национального законодательства.

В юридической науке имеются теоретические разработки в сфере рационального использования отдельных невозобновляемых природных

ресурсов (*В.Б. Агафонов, В.С. Комиссаренко, В.Д. Мельгунов, Н.Б. Мухитдинов, Л.Г. Навроцкая, А.И. Перчик, Н.А. Сыродоев, А.И. Цуранова, А.Е. Яновский* и др.). Однако они ограничиваются одним видом пользования недрами (разведка и добыча полезных ископаемых).

Правовые аспекты рационального природопользования различных возобновляемых природных ресурсов раскрывались *Е.Н. Абаниной, Л.Г. Клюкановой, Д.О. Сиваковым, В.Н. Харьковым* и др. В то же время обобщения правовых признаков рационального использования возобновляемых природных ресурсов не проводилось, его понятие не формулировалось.

Среди авторов диссертационных исследований, непосредственно охвативших проблематику правового обеспечения рационального природопользования, отдельно следует выделить таких ученых, как *В.Л. Мунтян* «Правовые проблемы рационального природопользования» (1975 г.), *Б.Г. Розовский* «Правовое стимулирование рационального природопользования» (1983 г.), *М.В. Махрова* «Рациональное природопользование как принцип экологического права» (1999 г.), *С.В. Архипкин* «Государственно-правовое обеспечение рационального природопользования и охраны окружающей природной среды» (1999 г.). В указанных работах рациональное природопользование хоть и связывается с сохранением природной среды, но вопросам воспроизводства и улучшения ее качества как характеристик рационального природопользования практически не уделяется внимания.

Защищены диссертации по правовому обеспечению рационального использования отдельных природных ресурсов такими авторами, как *П.Ф. Кулинич* «Правовое обеспечение рационального использования мелиорированных земель (на материалах Украинской ССР)» (1984 г.), *А.И. Цуранова* «Правовой механизм обеспечения рационального использования недр при геологическом изучении, разведке и добыче полезных ископаемых» (2014 г.) и др. Такие работы затрагивают только часть права рационального природопользования.

Как самостоятельное направление правового исследования рациональное использование природных ресурсов освещается в коллективной монографии «Институты экологического права» (С.А. Боголюбов и др., 2010). Рациональное использование природных ресурсов представляется в качестве составной части рационального природопользования как идея, принцип, предмет правового регулирования, а также как идеология, принцип, цель и метод охраны окружающей среды (§ 3.1-3.3 гл. III, автор – Е.А. Галиновская). Вместе с тем в книге рациональное природопользование и рациональное использование природных ресурсов характеризуются как неистощительные, без выделения в их содержании улучшения качества природной среды и ее компонентов, также не учитывается ассимиляционный потенциал природной среды.

Некоторые правовые характеристики рационального использования природных ресурсов поднимаются в коллективной монографии «Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития» (под ред. Н.Г. Жаворонковой, 2014 г.). В ней выявляются проблемы формирования государственной политики в сфере правового обеспечения рационального природопользования (§ 1 гл. III, авторы – В.Б. Агафонов и Н.Г. Жаворонкова).

В 2019 г. была издана коллективная монография «Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов» (отв. ред. Е.А. Галиновская), где рациональное использование природных ресурсов рассматривается как политический и правовой принцип, исследуются методы правового регулирования рационального использования природных ресурсов, приводятся описания правового обеспечения рационального использования отдельных природных ресурсов. В то же время в указанном научном труде использован узкий подход без учета соотношения рационального и неистощительного природопользования.

В монографии И.С. Шахрай «Проблемы реализации субъективного права природопользования» (2022 г.) исследуется принцип охраны, рационального использования природных ресурсов и их воспроизводства как принцип,

возглавляющий основные начала права природопользования. Обозначенное научное издание преимущественно базируется на белорусском законодательстве с обращением к законодательству иных постсоветских государств.

Однако применительно к праву рационального природопользования остаются неразработанными вопросы о его понятии в объективном и субъективном смыслах в современных реалиях, методологии права рационального природопользования. Отсутствует определенность в характеристике и месте правовых норм о рациональном природопользовании в системе экологического права, понятиях рационального использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов, формировании и реализации соответствующих правовых норм. Практически не урегулировано рациональное использование ассимиляционного потенциала природной среды. Недостаточно изученной является сфера учета природных закономерностей в праве рационального природопользования. Дополнительную значимость затронутая проблема приобретает в свете активно идущих в наше время модернизации природоохранного и природоресурсного законодательства, цифровизации различных сфер социальной деятельности, а также появлением новых вызовов и угроз экологической направленности.

Наличие указанных проблем свидетельствует о реальной необходимости в разработке научно-теоретической концепции права рационального природопользования.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке концепции права рационального природопользования, включающей доктринальную, методологическую и практическую части, позволяющие решить крупную научную проблему, связанную с сохранением, воспроизводством и улучшением качества природной среды в процессе осуществления экономической и иной деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– раскрыть характеристики рационального природопользования с учетом правовых, в том числе международно-правовых, философских, экономических, естественнонаучных подходов: понятие, стадийность, соотношение с иными смежными категориями;

– сформулировать определения права рационального природопользования в объективном и субъективном смыслах;

– охарактеризовать методологию права рационального природопользования как части правовой науки и в системе права;

– раскрыть особенности закрепления системы правовых норм, необходимых для постепенного перехода от неистощительного к собственно рациональному природопользованию;

– определить понятие ассимиляционного потенциала природной среды и сферу его применения в законодательстве;

– сформулировать определения понятий «рациональное использование возобновляемых природных ресурсов» и «рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов»;

– аргументировать направления развития судебной практики в истолковании правовых норм о рациональном природопользовании и рациональном использовании природных ресурсов;

– определить понятие и провести классификацию правовых гарантий в сфере рационального природопользования;

– обосновать целесообразность широкого понимания категории «экологические потери» в правовой действительности и провести их классификацию;

– найти условия обеспечительной функции цифровых технологий в реализации норм права рационального природопользования;

– определить пределы цифровизации в праве рационального природопользования;

– показать необходимость учета природных закономерностей в праве рационального природопользования;

– обосновать включение в право рационального природопользования специальных требований по охране георазнообразия и рациональному использованию геологического наследия.

Объектом диссертационного исследования являются существующие экологические и природоресурсные общественные отношения, а также общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования правового обеспечения сохранения, воспроизводства и улучшения качества природной среды в условиях экономического развития.

Предметом диссертационного исследования выступают правовые нормы, закрепляющие меры по сохранению, воспроизводству и улучшению качества природной среды, практика применения этих норм, факторы и условия их эффективности, закономерности развития правового регулирования в сфере рационального природопользования; имеющиеся в правовой науке взгляды, идеи и представления об исследуемой проблематике, в том числе о рациональном использовании различных видов природных ресурсов.

Методологическая основа диссертационного исследования. При решении поставленных задач автор опирался на предложенную *Д.А. Керимовым* систему методов исследования и познания права в целом, включая и право рационального природопользования, в которой выделяется высший уровень (диалектико-мировоззренческий метод), средний уровень (общенаучные или междисциплинарные методы – восхождение от абстрактного к конкретному, логические приемы в виде анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения, аналогии и типологии, соотношения логического и исторического; междисциплинарный подход), низший уровень (частнонаучные методы – формально-юридический, историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, инструментальный метод, межотраслевой метод юридических исследований и др.), переходный уровень (практически-преобразовательные приемы) методологии.

Диалектико-мировоззренческий метод предоставил возможность познать в неразрывном единстве и в общей связанности сущность права рационального

природопользования. Он был применен, в том числе при исследовании взаимосвязи таких противоположных в науке экологического права понятий, как «рациональное природопользование» и «деградационное природопользование», двухсторонняя обусловленность которых проявляется при восстановлении и реабилитации нарушенных естественных экологических систем (единство и борьба противоположностей в рамках природопользования).

С помощью философских и логических приемов научного познания был выстроен терминологический ряд настоящего диссертационного исследования. Сформулированы такие понятия, как «рациональное природопользование», «неистощительное природопользование», «собственно рациональное природопользование», «право рационального природопользования», «рациональное использование природных ресурсов», «рациональное использование возобновляемых природных ресурсов», «рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов», «правовые гарантии в сфере обеспечения рационального природопользования», «экологические потери», «ассимиляционный потенциал природной среды» и др.

Междисциплинарный подход позволил рассмотреть право рационального природопользования во взаимодействии с другими отраслями знаний. На основании выхода за пределы формально-юридической определенности был рассмотрен учет природных закономерностей в праве рационального природопользования как на уровне нормотворчества, так и на уровне правоприменения. Разработки экологов, географов, урбанистов и специалистов других наук задействованы в исследовании сущности рационального природопользования, нормативных правил об экологическом каркасе России как пространственной организации природно-заповедного фонда, их значения для последующего формирования норм права рационального природопользования.

Путем обращения к содержанию нормативных правовых актов и документов стратегического планирования формально-юридический метод способствовал определению круга правоотношений, образующих сферу рационального природопользования.

Историко-правовой метод предоставил возможность проследить отдельные этапы становления права рационального природопользования, выявить закономерности его функционирования. Примером применения такого метода в диссертации может служить обращение к утратившим силу нормативным правовым актам и отдельным правовым нормам (Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ, ранее действовавшая ст. 58 Земельного кодекса Российской Федерации и др.).

Метод сравнительного правоведения позволил доказать необходимость включения в право рационального природопользования специальных требований по охране георазнообразия и рациональному использованию геологического наследия. С помощью метода сравнительного правоведения в рамках национального законодательства выявлено соотношение терминов «рациональное природопользование» и «неистощительное природопользование».

Инструментальный метод научного исследования права рационального природопользования основан на оценке получения конкретного социального результата от использования правовых средств. Он применялся при изучении правовых гарантий, запретов, ограничений, договорных конструкций и т.д.

С помощью межотраслевого метода юридических исследований показано, что в основе правового регулирования отношений рационального природопользования лежит именно разрешительный режим (тип) правового регулирования.

Переходный уровень методологии применен при выявлении практической значимости теоретических изысканий права рационального природопользования. Практически-преобразовательный результат получен применительно ко всем указанным выше уровням методологии. Сформулированы определения, осуществлена конкретизация нормативных требований, предложены рекомендации для внесения изменений в законодательство, выбрана оптимальная форма выражения норм права

рационального природопользования, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Тема настоящей диссертации раскрыта с опорой на научные разработки представителей философии естествознания (*Н.Н. Моисеев* и др.), экологии (*Н.Ф. Реймерс* и др.), географии (*Н.В. Стоящева* и др.), урбанистики (*Б.И. Кочуров* и др.), экономики природопользования (*С.Н. Бобылев* и др.) и других наук.

Теоретико-правовой основой исследования послужили результаты научных трудов в области теории и истории государства и права, конституционного права, в частности: *С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, Л.Т. Бакулиной, Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, А.В. Малько, А.В. Погодина, Ю.С. Решетова, Р.Ф. Степаненко, Ф.Н. Фаткуллина, Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, Л.Д. Чулюкина, Л.С. Явича* и других.

Специальную теоретическую основу диссертации составили научные исследования известных ученых в области экологического и природоресурсных отраслей права, в частности: *Е.Н. Абаниной, В.Б. Агафонова, Г.А. Аксененка, С.А. Боголюбова, Е.С. Болтановой, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Г.А. Волкова, Н.П. Ворониной, Г.В. Выпхановой, Е.А. Галиновской, Р.Х. Гиззатуллина, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, Е.И. Ефимовой, Н.Г. Жаворонковой, Н.М. Заславской, Т.В. Злотниковой, И.А. Игнатьевой, Н.Д. Казанцева, Н.В. Кичигина, Л.Г. Клюкановой, О.С. Колбасова, И.О. Красновой, О.И. Крассова, В.Е. Лизгаро, Н.Л. Лисиной, Т.И. Макаровой, Г.А. Мисник, Н.Б. Мухитдинова, В.В. Петрова, Т.В. Петровой, М.В. Пономарева, Т.В. Редниковой, О.А. Романовой, А.А. Рябова, С.М. Сагитова, Р.Н. Салиевой, З.Ф. Сафина, Н.А. Сыродоева, В.В. Устюковой, Н.И. Хлуденевой, И.С. Шахрай, Ю.С. Шемиученко, А.С. Шестерюка* и других.

Диссертант обращался также и к работам представителей других отраслей права, в частности к теории гражданского права (*М.Ю. Чельшев* и др.),

процессуального права (*М.К. Треушников, М.А. Фокина* и др.), уголовного права (*И.А. Тарханов* и др.).

Отдельные аспекты права рационального природопользования рассмотрены с учетом работ зарубежных специалистов в области права (*T. Ety, V. Heyvaert, C. Carlarne, A. Čavoški* и др.) и естественных наук (*L. Perotti, E. Valente, E. Nicoud, Á.R. Ruiz Pulprón* и др.).

Нормативную основу диссертационной работы составили положения Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Беларусь, Конституции Итальянской Республики, международных правовых актов по сохранению, воспроизводству и улучшению природной среды, наднациональных документов (документов Европейского союза, СНГ, Союзного государства), отечественного экологического и природоресурсного законодательства (федерального, регионального и местного уровней), нормативных правовых актов КНР, Королевства Испании и Итальянской Республики по охране георазнообразия и рациональному использованию геологического наследия, российских нормативно-технических и нормативно-методических документов (ГОСТов, инструкций, методических рекомендаций, методических указаний и др.).

Эмпирическая база диссертации охватывает решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, практику по конкретным делам арбитражных судов и судов общей юрисдикции (более 200 судебных актов).

Научная новизна работы определяется выработанной концепцией права рационального природопользования, основанной на необходимости перехода от неистощительного природопользования, как начальной стадии, к собственно рациональному природопользованию, позволяющей наилучшим образом учитывать потребности в сохранении, воспроизводстве и улучшении качества природной среды в правотворческой и правоприменительной деятельности в условиях экономического развития.

Впервые в науке экологического права сформулированы сущностные характеристики рационального природопользования. Определено место права рационального природопользования в системе экологического права (раскрыты понятия в объективном и субъективном смыслах, методология, особенности установления системы правовых норм, необходимых для постепенного перехода от неистощительного к собственно рациональному природопользованию). Предложены определения понятий «рациональное использование возобновляемых природных ресурсов» и «рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов». Аргументировано направление развития судебной практики в истолковании правовых норм о рациональном природопользовании.

Сформировано авторское представление о правовом гарантировании в сфере рационального природопользования (определено понятие правовых гарантий и проведена их классификация по различным основаниям). В целях обеспечения рационального природопользования сформулирован вывод о необходимости широкого понимания категории «экологические потери» в правовой действительности, проведена их классификация по различным основаниям. Определены условия обеспечительной функции цифровых технологий в реализации норм права рационального природопользования, а также пределы цифровизации в праве рационального природопользования.

Дано понятие «ассимиляционный потенциал природной среды» и определен путь интеграции норм о нем в законодательство. В контексте общего развития экологического и природоресурсных отраслей права обоснована необходимость включения в право рационального природопользования не только общих требований по охране биологического и ландшафтного разнообразия, рациональному использованию природного наследия, но и специальных требований по охране георазнообразия, рациональному использованию геологического наследия.

Научная новизна выражается и конкретизируется в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. На основании правовых, в том числе международно-правовых, философских, экономических, естественнонаучных подходов сформулировано определение понятия рационального природопользования. Под ним предложено понимать природопользование, при котором природопользователи в процессе экономической и иной деятельности не только исполняют установленные обязанности по надлежащему использованию, сохранению и (или) воспроизводству природной среды, ее отдельных компонентов, но и осуществляют меры по улучшению качества природной среды, ее отдельных компонентов, а органы публичной власти, добросовестно и оперативно реализуя свои полномочия, создают необходимые для этого условия.

2. Обоснованы две стадии рационального природопользования: (1) неистощительное природопользование, (2) собственно рациональное природопользование.

Под неистощительным природопользованием предложено понимать природопользование, обеспечивающее сохранение и воспроизводство природной среды, ее отдельных компонентов, соблюдение экологических требований; исключаящее незаконное изъятие природных ресурсов, ухудшение их качества, иные нарушения законодательства; осуществляемое способами и темпами, не приводящими к деградации естественных экологических систем и в долгосрочной перспективе к истощению природных ресурсов.

Собственно рациональное природопользование – экономически эффективное, юридически стимулируемое, осуществляемое природопользователем сверх установленных обязанностей, обеспечивающее улучшение физических, химических, биологических и иных показателей природной среды или ее отдельных компонентов.

3. В объективном смысле под правом рационального природопользования предложено понимать формирующийся межотраслевой институт экологического права и природоресурсных отраслей права – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по обеспечению неистощительного природопользования и переходу к собственно

рациональному природопользованию. В настоящий момент право рационального природопользования представлено немногочисленными, преимущественно бланкетными нормами (нормами-целями, нормами-задачами, нормами-принципами и др.), содержащимися в актах экологического, природоресурсного и иного законодательства при недостаточности законодательно закрепленных обязывающих, запрещающих, управомочивающих норм, устанавливающих права и обязанности субъектов отношений в сфере собственно рационального природопользования.

4. В субъективном смысле под правом рационального природопользования предложено понимать стимулируемую нормами права и экономическим интересом меру возможного поведения природопользователя при соблюдении им установленных требований с целью предупреждения, предотвращения негативных процессов в природной среде, оздоровления природной среды, восстановления компонентов природной среды, повышения продуктивности природных ресурсов, основного и дополнительного воспроизводства природных ресурсов, осуществления иных способов сохранения и (или) воспроизводства и (или) улучшения качества природной среды.

5. Методология права рационального природопользования представляет собой основу построения правового регулирования общественных отношений по сохранению, воспроизводству и улучшению качества природной среды и ее отдельных компонентов. В структуру такой методологии входят цели, задачи, принципы, методы, тип правового регулирования, особое соотношение интегрированного (рациональное использование одновременно нескольких природных ресурсов, ассимиляционного потенциала природной среды) и дифференцированного (рациональное использование отдельных природных ресурсов, ассимиляционного потенциала отдельных компонентов природной среды) подходов к правовому регулированию, правовые режимы природных ресурсов, правовое положение природопользователей, правовые гарантии.

Правовое регулирование отношений рационального природопользования должно строиться на нормативном правовом – федеральном, региональном,

муниципальном, локальном (регулирование производственного экологического контроля, ESG-принципы и др.) и договорном (договоры по озеленению и благоустройству территории, договоры о научно-техническом сотрудничестве по внедрению методов рационального природопользования и др.) уровнях.

6. Для постепенного перехода от неистощительного к собственно рациональному природопользованию необходимо закрепить систему правовых норм, включающую: (1) права природопользователей на улучшение физических, химических, биологических и иных показателей природной среды или ее отдельных компонентов; (2) интегрированные и дифференцированные требования, которые должен соблюдать природопользователь при улучшении физических, химических, биологических и иных показателей природной среды или ее отдельных компонентов; (3) учет возможностей ассимиляционного потенциала природной среды; (4) гарантии осуществления, охраны и защиты субъективных прав природопользователей и выполнения ими интегрированных и дифференцированных требований; (5) меры, стимулирующие природопользователей к собственно рациональному природопользованию.

7. Объектами правоотношений в сфере рационального природопользования являются природная среда, включая ее ассимиляционный потенциал, и компоненты природной среды (атмосферный воздух, земля, почвы, недра, водные объекты, леса и иной растительный мир, животный мир и иные организмы).

Под ассимиляционным потенциалом природной среды следует понимать изменяющуюся под воздействием природных и антропогенных факторов суммарную естественную способность природной среды, ее отдельных компонентов (атмосферного воздуха, лесов и иного растительного мира, водных объектов, почв, земель, животного мира и иных организмов) и естественных экологических систем самостоятельно обезвреживать и перерабатывать определенные объемы антропогенного воздействия, устранять его негативные последствия без существенного изменения своих основных свойств.

Учет ассимиляционного потенциала природной среды может осуществляться путем установления коэффициентов ассимиляционного потенциала природной среды по субъектам Российской Федерации, регионам, территориям, городам, а также в отношении отдельных ее компонентов. Учет ассимиляционного потенциала природной среды позволит обеспечить соблюдение баланса частных и публичных интересов при проведении экологической экспертизы, оценки воздействия на окружающую среду, при нормировании воздействия на окружающую среду, возмещении вреда, причиненного окружающей среде, установлении стимулирующих мер и пр.

8. Под рациональным использованием возобновляемых природных ресурсов необходимо понимать их использование в экономической и иной деятельности, которое не приводит к их истощению, связано с сохранением, естественным и искусственным восстановлением и (или) приводит к улучшению их качества при отсутствии причинения вреда другим природным ресурсам и окружающей среде в целом. Рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов – это экономически обоснованное вовлечение этих ресурсов в хозяйственное использование с максимально полным извлечением всех их полезных свойств, расходом с наименьшими потерями при существующем уровне развития технологий, частичным и (или) полным переходом на альтернативные возобновляемые и неисчерпаемые природные ресурсы при отсутствии причинения вреда другим природным ресурсам и окружающей среде в целом.

9. В условиях недостаточности правовых норм прямого действия о рациональном природопользовании в судебной практике это понятие используется преимущественно в качестве базового принципа природоохранного и природоресурсного законодательства, связанного с разрешительным порядком природопользования, воспроизводством возобновляемых природных ресурсов, их неистощительным использованием, признанием необходимости «максимально бережного и экономного использования невозобновляемых природных ресурсов» и др. В судебной практике можно отметить тенденцию к

выработке оригинальных правовых позиций относительно критериев, стадий и признаков как рационального природопользования в целом, так и рационального использования отдельных природных ресурсов.

10. Под правовыми гарантиями в сфере рационального природопользования следует понимать правовые средства, которые, обеспечивая осуществление, охрану и защиту субъективных прав природопользователей, направленных на сохранение и (или) воспроизводство и (или) улучшение качества природной среды и исполнение корреспондирующих им юридических обязанностей иных лиц, а также выполнение экологических требований, способствуют достижению цели перехода от неистощительного к собственно рациональному природопользованию.

Правовые гарантии обеспечения рационального природопользования могут быть классифицированы в зависимости от:

– функционального назначения обеспечительного правового средства (регулятивные и охранительные правовые гарантии; материальные и процедурные правовые гарантии);

– мотивации поведения природопользователя (правопобуждающие и правоограничивающие гарантии);

– элемента структуры прав природопользователей (гарантии права на реализацию собственных действий; гарантии права на исполнение юридической обязанности другим лицом; гарантии права на его защиту);

– стадии развития правоотношения (гарантии возникновения права пользования природными ресурсами; гарантии прав на уже предоставленные природные ресурсы; гарантии, связанные с прекращением прав на природные ресурсы).

11. Категорию «экологические потери» следует понимать как невозполнимые или трудновосполнимые утраты части или целых компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов.

Экологические потери предложено квалифицировать в зависимости от:

– соответствия действий природопользователей правовым нормам (экологические потери, возникающие в результате неправомерных и правомерных действий);

– характера утрат природноресурсного потенциала (абсолютные и относительные экологические потери);

– возобновимости природных ресурсов (экологические потери, возникающие (1) при использовании невозобновляемых природных ресурсов, (2) длительном восстановлении возобновляемых природных ресурсов, а также (3) истощении возобновляемых природных ресурсов).

Дифференциация экологических потерь по указанным основаниям имеет значение для обособления собственно рационального природопользования от неистощительного и деградиационного природопользования и эффективного правового обеспечения их недопущения.

12. Цифровые технологии обеспечивают реализацию норм права, направленных на рациональное природопользование и содержащих запреты, ограничения и гарантии, а также используются при доказывании возникновения экологических потерь на основании получения новых пространственных данных (подсчет расстояния, площади, выявление пространственного расположения объектов относительно друг друга и др.) с помощью геоинформационных систем и общедоступных картографических онлайн-сервисов. Для указанных новых пространственных данных выявлены дополнительные критерии относимости, допустимости и достоверности доказательств (для геоинформационных систем – обязательное предоставление сведений об исходных данных, использование одной системы координат; для общедоступных картографических онлайн-сервисов – наличие географических координат или самостоятельная их географическая привязка, указание на дату съемки, качество, позволяющее информационно читать спутниковый снимок или часть цифровой карты).

13. Пределы цифровизации в праве рационального природопользования должны определяться: (1) обеспечением баланса правовых интересов

(определение количества получаемых исключительно в электронном виде государственных и муниципальных услуг, возможность выбора заявителем формы торгов по предоставлению прав на природные ресурсы и др.); (2) обеспечением национальной безопасности (сохранение государственной тайны в виде особого правового режима «геопространственных сведений», имеющих важное оборонное или экономическое значение и др.); (3) защитой коммерческой и иной охраняемой законом тайны, включая защиту персональных данных, применительно к цифровой информации, связанной с экологической информацией; (4) природными закономерностями, влияющими на достоверность и периодичность обновления цифровых данных (движение литосферных плит, смещение русел рек – изменение географических координат объектов и др.).

14. Согласованность правовых средств (предписаний, запретов, ограничений и дозволений) с природными закономерностями в праве рационального природопользования выступает одним из условий достижения заложенных в правовых нормах целей. Игнорирование природных закономерностей как в процессе нормотворчества, так и в правоприменительной деятельности создает угрозу истощения природных ресурсов, ухудшения их качества и воспроизводства, снижения качества природной среды в целом, уменьшения ее ассимиляционного потенциала, причинения вреда окружающей среде.

15. Содержание права рационального природопользования должно охватывать не только общие требования по охране биологического, ландшафтного разнообразия и рациональному использованию природного наследия, но и специальные требования по охране георазнообразия и рациональному использованию геологического наследия. Указанные требования необходимо включить в правовые нормы об экологическом каркасе России как отражаемой в документах территориального планирования системы особо охраняемых природных территорий всех уровней и категорий, связанной в пространстве иными природными объектами, находящимися под особой правовой охраной. Система норм об охране георазнообразия и рациональном использовании

геологического наследия составит основу регулирования создания геопарков в России, позволяющих сохранить и вовлечь ценные геологические объекты в геотуризм и развить экономику сельских территорий.

Обоснована множественность способов возможной интеграции норм о геопарках в национальное законодательство: (1) признание геопарка в качестве самостоятельной категории особо охраняемых природных территорий; (2) придание региональным и федеральным особо охраняемым природным территориям дополнительного режима геопарка; (3) создание и функционирование геопарков как способ управления сетью рядом расположенных особо охраняемых природных территорий геологического и иного профиля.

Теоретическая значимость результатов исследования выражена в сформулированных в работе выводах, имеющих значение для науки экологического права, а также правовой науки в целом. Так, в частности, в диссертации обосновано новое направление в науке экологического права – концепция о праве рационального природопользования, его месте в системе экологического права. Автором внесен вклад в научные знания о структуре права (в части межотраслевых правовых институтов), в учение о методологии в системе права (в части основы построения правового регулирования общественных отношений в сфере рационального природопользования), в теорию правовых средств (в части их систематизации, включая классификации правовых гарантий в сфере рационального природопользования); в научные знания о возмещении причиненного окружающей среде вреда (в части уточнения понятия «экологические потери», а также учета ассимиляционного потенциала природной среды и иных природных закономерностей в правовом регулировании); в научные знания о цифровизации в праве (в части определения условий обеспечительной функции цифровых технологий в реализации норм права рационального природопользования, а также пределов цифровизации в праве рационального природопользования); в учение о системе объектов экологических правоотношений (в части выделения георазнообразия и геологического наследия как самостоятельных объектов экологических правоотношений); в концепцию

геопарков (в части правовых моделей их организации в России как форм рекреационного рационального природопользования).

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов диссертационной работы: (1) в разработке государственной экологической политики; (2) в нормотворческой деятельности в сфере законодательства об охране окружающей среды и природоресурсного законодательства; (3) в правоприменительной деятельности; (4) в учебном процессе при преподавании таких общих курсов, как «Экологическое право» и «Земельное право», а также специальных дисциплин, связанных с ними.

Соискателем предложено внести ряд изменений в действующие нормативные правовые акты:

– с целью возведения принципа рационального природопользования в ранг конституционных ст. 58 Конституции Российской Федерации следует дополнить второй частью в виде формулировки: «В интересах настоящего и будущих поколений в Российской Федерации принимаются необходимые меры для научно обоснованного, рационального природопользования, обеспечивающие сохранение и улучшение качества окружающей среды, воспроизводство природных ресурсов»;

– в целях расширения терминологического аппарата экологического права рекомендовано в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» закрепить понятия таких терминов, как «рациональное природопользование», «неистощительное природопользование», «рациональное использование природных ресурсов», «рациональное использование возобновляемых природных ресурсов», «рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов», «экологические потери», «ассимиляционный потенциал природной среды», «геологическое разнообразие»;

– в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов при правовом обеспечении рационального природопользования требуется введение в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» правовых норм об ассимиляционном потенциале природной среды и ее отдельных компонентов;

– в Методику исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, рекомендуется внести правила об учете ассимиляционного потенциала почв;

– в Методику исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, рекомендуется внести правила об учете ассимиляционного потенциала водных объектов;

– в Методику исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды, рекомендуется внести правила об учете ассимиляционного потенциала атмосферного воздуха;

– в п. 2 и 3 ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предлагается внести изменения в виде дополнения формулировки «... мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду» словами «и улучшения ее качества»;

– пункт 4 ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды» следует дополнить мероприятиями по повышению качества компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, восстановлению и оздоровлению окружающей среды и дополнительному воспроизводству природных ресурсов;

– рекомендуется дополнить перечень основных средств и иного имущества природоохранного назначения, закрепленный пп. 7 ст. 254 Налогового кодекса Российской Федерации, расходами на повышение качества компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, восстановление и оздоровление окружающей среды и дополнительное воспроизводство природных ресурсов;

– предложено исключить из объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, бездействие по обязательному улучшению земель, а из п. 2 ст. 45 Земельного кодекса Российской Федерации – основание в виде невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель для принудительного прекращения права постоянного (бессрочного)

пользования и права пожизненного наследуемого владения земельным участком;

– в целях охраны георазнообразия и рационального использования геологического наследия целесообразно внести изменения в преамбулу, абз. 22 ст. 1, абз. 17 ст. 3, ст. 35, абз. 2 п. 3 ст. 40 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пп. «а» п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», абз. 2 п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», абз. 4 ст. 4 Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» в виде замены словосочетания «биологическое разнообразие» на «биологическое, ландшафтное и геологическое разнообразие»;

– в ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» рекомендуется закрепить определение экологического каркаса России, учитывающее пространственную организацию природно-заповедного фонда;

– в целях пространственной организации природно-заповедного фонда рекомендуется в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» наряду с уже существующими критериями при принятии решений о создании особо охраняемых природных территорий закрепить критерий развития и укрепления экологического каркаса России в модели его пространственного развития на федеральном, региональном и местном уровнях;

– в ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» целесообразно ввести требование к элементам, включаемым в структуру экологического каркаса России, они должны быть отнесены к природным объектам, находящимся под особой охраной;

– в гл. 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации, закрепляющую лишь требование об отображении особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения на картах

материалов по обоснованию схем территориального планирования и генерального плана, необходимо внести изменения в части развития сети особо охраняемых природных территорий и иных находящихся под особой охраной природных объектов в виде экологического каркаса России;

– в ст. 33 Закона Российской Федерации «О недрах» предлагается закрепить понятие «геологическое наследие» и перечень объектов геологического наследия;

– в п. 15 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» рекомендуется закрепить определение геопарка, возможность придания имеющим геологический профиль особо охраняемым природным территориям дополнительного правового режима геопарка, а также возможность создания геопарка как модель управления сетью рядом расположенных особо охраняемых природных территорий геологического и иного профиля.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены автором лично; все публикации выполнены без соавторства.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью его методологии, анализом значительного объема источников и возможностью верификации полученных выводов относительно права рационального природопользования в науке экологического права. Достоверность результатов также подтверждается их апробацией и внедрением.

Апробация и внедрение результатов исследования. Рецензирование и обсуждение диссертационного исследования проведено на заседаниях и теоретических семинарах кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса и итоговых научных конференциях сотрудников Казанского федерального университета (2015-2023 гг.), включая выступление на пленарном заседании (2018 г.).

Положения и выводы диссертационного исследования применялись диссертантом в учебном процессе Казанского федерального университета при чтении лекций, проведении семинарских занятий, подготовке учебной и методической литературы по дисциплинам «Экологическое право», «Земельное

право», «Горное право», «Электронные и простые торги по продаже и предоставлению прав на природные ресурсы», «Правовое обеспечение экологической безопасности».

Положения и выводы диссертационного исследования были использованы диссертантом при подготовке отзывов на авторефераты диссертаций, отзывов ведущей организации на диссертационные исследования, официальном оппонировании диссертаций по специальностям 12.00.06 и 5.1.2 (Российская Федерация и Республика Беларусь).

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы автором в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова (38 статей) и в иных изданиях.

Результаты работы над диссертацией докладывались диссертантом и обсуждались на научных и научно-практических конференциях, форумах, круглых столах и школах разного уровня в городах Москва, Бишкек, Минск, Иркутск, Йошкар-Ола, Казань, Кемерово, Саратов, Уфа, Чебоксары, Челябинск (более 80 указанных мероприятий, из которых 59 очных и 32 дистанционных форм участия, 2 модерирования секции), в том числе: Совместная Международная научно-практическая конференция Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (в рамках V-XII Московских юридических недель, 2015-2022 гг.); XXI-XXVI Всероссийские научно-практические конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» (СОФРИНО-21 – СОФРИНО-26), МГУ имени М.В. Ломоносова; Международная научно-практическая конференция «Хартия Земли – практический инструмент решения фундаментальных проблем устойчивого развития», посвященная 15-летию реализации принципов Хартии Земли в Республике Татарстан, 27-28 октября 2016 г., Казань, Государственный Совет Республики Татарстан; I и IV Международные научно-практические конференции «Колбасовские чтения» (2017 и 2020 гг.), Москва, РГУП;

Международная научно-практическая конференция «Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права», 26-27 апреля 2018 г., Минск, БГУ; XI-XV Международные научно-практические конференции «Устойчивое развитие территорий» (2018-2022 гг.), Москва, МИИГАиК; II-VI Международные конференции «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права» (2019-2023 гг.), Москва, ИГП РАН; Форум молодых парламентариев «Трансформация права в условиях новых глобальных вызовов: взгляд молодых юристов», 18 мая 2022 г., Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; XXIV Всероссийская школа молодых ученых-юристов, занимающихся правовыми проблемами охраны окружающей природной среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности, на тему: «Проблемы правовой охраны озера Байкал», 12-14 сентября 2022 г., Иркутск, МГУ имени М.В. Ломоносова; Международная научно-практическая конференция «Инновационные механизмы правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования», 26 октября 2022 г., Москва, ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации; Международная научно-практическая конференция «Правовое обеспечение устойчивого развития России: баланс экологических, экономических и социальных интересов» в рамках X Московского юридического форума, 7 апреля 2023 г., МГЮА; и др.

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из списка использованных сокращений, введения, четырех глав, шестнадцати параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее научной разработанности, ставится цель, определяются задачи, объект и предмет исследования, излагаются методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, показываются личный вклад автора, достоверность результатов изысканий в сфере права рационального природопользования, а также представляется их апробация.

Первая глава «Доктринальные основы рационального природопользования» состоит из четырех параграфов, включает оценку правовых, в том числе международно-правовых, философских, экономических, естественнонаучных подходов к пониманию рационального природопользования.

В параграфе 1.1. *«Подходы к пониманию рационального природопользования в доктрине»* на основании правовых, философских, экономических и естественнонаучных воззрений о рациональном природопользовании дано определение его понятия.

В зависимости от степени эффективности выделено два вида природопользования: (1) деградационное и (2) рациональное. Деградационное природопользование – пользование природой, осуществляемое с нарушением экологических требований и приводящее к отрицательным изменениям в состоянии природной среды, в том числе к ухудшению ее качества и деградации. Рациональное природопользование может содержать две основные стадии: (1) неистощительное природопользование, (2) собственно рациональное природопользование.

Сформулированы правовые определения «неистощительное природопользование» и «собственно рациональное природопользование». Юридический факт неистощительного природопользования подтверждается отсутствием как нарушений законодательства об использовании, охране и воспроизводстве природных ресурсов, об охране окружающей среды, так и

деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов. Неистощительное природопользование является обязательной стадией рационального природопользования.

За нарушение требований о неистощительном природопользовании устанавливается юридическая ответственность. За нарушение требований о собственно рациональном природопользовании юридическая ответственность не устанавливается, тут должны применяться правовые стимулы, побуждающие осуществлять экономическую и иную деятельность таким образом, что она приведет к улучшению физических, химических, биологических и иных показателей компонентов природной среды.

В зависимости от разновидности природопользования следует осуществлять стимулирующее, ограничивающее и запрещающее правовое регулирование.

В параграфе 1.2. «Соотношение правовых понятий “рациональное природопользование” и “рациональное использование природных ресурсов”» рассматриваются их общие и отличительные характеристики.

Правовое понятие «рациональное природопользование» является более широким по своему содержанию, чем «рациональное использование природных ресурсов». Выделены существенный и вспомогательные отличительные признаки рационального природопользования, которые отсутствуют у рационального использования природных ресурсов. *Существенным отличительным* признаком выступает объект общественного отношения: (1) природная среда и ее ассимиляционный потенциал или (2) природные ресурсы. Рациональное природопользование, помимо использования природных ресурсов, охватывает всю совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, в том числе природных комплексов. *Вспомогательными отличительными* признаками рационального природопользования, которые отсутствуют у рационального использования природных ресурсов, являются возможность правового регулирования отношений: (1) по рациональному использованию ассимиляционного потенциала природной среды; (2) по уменьшению количества отходов, максимальной их утилизации и вовлечения в

хозяйственный оборот; (3) по рациональному использованию природных комплексов в рекреационной и иной деятельности; (4) по использованию возобновляемых источников энергии, не являющихся природными ресурсами, и др.

По причине более частого употребления в законодательстве словосочетания «рациональное использование природных ресурсов», чем «рациональное природопользование», соискатель обращается к правовому исследованию первого термина.

Сформулированы критерии рационального использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов. На основании указанных критериев предложены определения «рациональное использование природных ресурсов», «рациональное использование возобновляемых природных ресурсов» и «рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов», которые следует закрепить в законодательстве.

В параграфе 1.3. *«Государственная политика в сфере рационального природопользования»* дается определение, выявляется значение и проводится систематизация направлений соответствующей политики, а также показывается специфика отражающей ее реализацию правоприменительной практики.

Проблематика рационального природопользования слабо проработана в российских документах стратегического планирования. В них отсутствует терминологическое и содержательное единство в отношении максимально эффективного природопользования.

Предложены следующие основания классификации направлений государственной политики в сфере рационального природопользования: (1) по действиям, отражающим содержание «неистощительности»; (2) по действиям, отражающим содержание «собственно рациональности»; (3) по возобновимости природных ресурсов; (4) по природному объекту; (5) по компонентам природной среды. Выделенные основания классификации позволили увидеть пересечения в идеях, взглядах и выявить внутренние противоречия.

По причине неполноты и противоречивости государственной политики, а также фрагментарности правовых норм прямого действия о рациональном

природопользовании почти отсутствует правоприменительная практика, отражающая реализацию соответствующих политических направлений. Судебная практика ссылается на рациональное природопользование и рациональное использование природных ресурсов только как на принцип природоохранного и природоресурсного законодательства, связывая его с разрешительным порядком природопользования, воспроизводством возобновляемых природных ресурсов, их неистощительным использованием, признанием необходимости «максимально бережного и экономного использования невозобновляемых природных ресурсов» и т.д. Обозначена тенденция судебного истолкования принципа рационального природопользования.

В параграфе 1.4. *«Международно-правовые подходы к рациональному природопользованию»* исследуется понимание рационального природопользования в международном праве, становление и развитие международного сотрудничества в заявленной области и формулируется его определение.

Показывается, что в международных документах сохранение, воспроизводство и улучшение качества окружающей среды связывается с рациональным использованием природных ресурсов, их воспроизводством и восстановлением, рациональным использованием и повышением устойчивости функционирования естественных и иных экологических систем и др.

Первоначально международное сообщество решало проблемы окружающей среды исключительно с помощью мероприятий по ее сохранению и воспроизводству (без выделения мер по улучшению). В последующем стал признаваться подход не только по сохранению и воспроизводству, но и по улучшению качества окружающей среды. По ходу становления и развития международного сотрудничества в области окружающей среды мероприятия по улучшению ее качества получают все большее признание.

Вторая глава «Общая характеристика права рационального природопользования» содержит четыре параграфа и раскрывает понятие в объективном и субъективном смыслах, место и методологию права

рационального природопользования, особенности закрепления в нем экологических императивов.

В параграфе 2.1. *«Понятие и место права рационального природопользования в системе экологического права»* дается определение права рационального природопользования в объективном смысле как совокупность правовых норм и определяется его место в системе экологического права.

Соискатель приходит к выводу о необходимости дополнения и последующего развития права рационального природопользования в качестве совокупности правовых норм в рамках таких правовых инструментов, как нормирование в сфере использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, экологическая экспертиза, экологический контроль (надзор), юридическая ответственность за нарушения законодательства в сфере природопользования и пр.

Выделено три основных подхода к соотношению природоохрительного (впоследствии – экологического) и природоресурсного права: (1) признание природоресурсного права наиболее широким термином; (2) признание природоохрительного (впоследствии – экологического) и природоресурсного права «равносильными» отраслями российского права в рамках правовой экологии; (3) широкое понимание экологического права как совокупности права охраны окружающей среды и природоресурсового права / природно-ресурсового права / права природопользования. Многообразие взглядов на соотношение экологического, природоохрительного и природоресурсного права привели к различным наименованиям одних и тех же объединений правовых норм, неодинаковому их строению.

Показывается недостаточность существующих традиционных (отрасль, подотрасль, институт, субинститут) и нетрадиционных (семья отраслей, надотрасль, интегрированная область права, раздел национального права, супер-отрасль / суперотрасль, полуотрасль, мегаинститут (укрупненные правовые институты), объединение институтов, субинститут

(подынститут / подинститут), ассоциация норм / ассоциация предписаний и др.) подразделений права для экологического и природоресурсных отраслей права.

В итоге место права рационального природопользования в системе правовых норм определено как формирующийся межотраслевой институт экологического права и природоресурсных отраслей права, показано его практическое значение.

В параграфе 2.2. *«Методология права рационального природопользования»* дается понятие, описываются структура и уровни методологии права рационального природопользования как части правовой науки (методы научных правовых исследований) и в системе права (методы правового регулирования и связанные с ними правовые категории).

Рассмотрены структурные элементы методологии права рационального природопользования как части правовой науки: (1) система методов научного исследования; (2) система научных парадигм (правовые, экологические и др.); (3) методологические основания, принципы. В исследовании права рационального природопользования должна использоваться единая методология экологического и природоресурсных отраслей правовой науки. Она представлена на высшем, среднем, низшем и переходном уровнях.

В системе права методология права рационального природопользования охватывает основополагающие элементы правового регулирования, влияющие на особенности его построения: цели (сохранение, воспроизводство и улучшение качества природной среды), задачи (обеспечение права на благоприятную окружающую среду; создание правовых, экономических и финансовых условий для сохранения, воспроизводства и улучшения качества природной среды; разграничение полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти и др.), принципы (целевое использование природных ресурсов, их воспроизводство, платность природопользования, равный доступ к природным ресурсам, сохранение биологического, ландшафтного и геологического разнообразия и др.), методы (преимущественно императивный с дополнительным использованием

диспозитивного), тип (разрешительный – на основе общего запрета) правового регулирования, особое соотношение интегрированного (рациональное использование ассимиляционного потенциала природной среды, рациональное использование одновременно нескольких природных ресурсов) и дифференцированного (рациональное использование отдельных природных ресурсов) подходов к правовому регулированию, правовые режимы природных ресурсов (преобладание публично-правовых характеристик в предоставлении, осуществлении, переходе и прекращении прав на природные ресурсы), правовое положение природопользователей (преобладание публично-правовых характеристик в закреплении, реализации и защите их прав и исполнении обязанностей), правовые гарантии.

Показано многоуровневое строение методологии права рационального природопользования (федеральный, региональный, муниципальный, локальный и договорный уровни).

В параграфе 2.3. «*Экологические императивы в праве рационального природопользования*» дается понятие, виды и описывается структура экологических императивов в праве рационального природопользования.

Выявлено широкое понимание экологических императивов в праве, поскольку они складываются не только из правовых ограничений, но и иных правовых средств (правовые стимулы, правовые гарантии и др.), направленных как на сохранение и воспроизводство природной среды (неистощительное природопользование), так и на улучшение ее качества (собственно рациональное природопользование). Показывается применение в области рационального природопользования особого вида экологических императивов – природоресурсных императивов.

Для постепенного перехода от неистощительного к собственно рациональному природопользованию предложено законодательно установить систему правовых норм, включающую: (1) права природопользователей на улучшение физических, химических, биологических и иных показателей природной среды или ее отдельных компонентов; (2) интегрированные и

дифференцированные требования, которые должен соблюдать природопользователь при улучшении физических, химических, биологических и иных показателей природной среды или ее отдельных компонентов; (3) учет возможностей ассимиляционного потенциала природной среды; (4) гарантии осуществления, охраны и защиты субъективных прав природопользователей и выполнения ими интегрированных и дифференцированных требований; (5) меры, стимулирующие природопользователей к собственно рациональному природопользованию.

Собственно рациональное природопользование необходимо стимулировать закреплением законодателем дополнительных прав для природопользователей, которые несут бремя по улучшению качества природной среды (преимущественное право наиболее эффективного природопользователя на приобретение прав на природные ресурсы, возведение сооружений, способствующих улучшению качества природной среды и др.). Дополнительной возможностью стимулирующего воздействия могут стать налоговые льготы для лиц, осуществляющих улучшение качества природной среды. Для различных видов деятельности по собственно рациональному природопользованию целесообразно предусмотреть случаи освобождения от уплаты налогов, использования льготных режимов налогообложения, применение повышающих коэффициентов к основным нормам амортизации.

В параграфе 2.4. «*Право рационального природопользования и права на природные ресурсы*» анализируется обеспечение рационального природопользования как правообладателями природных ресурсов, так и в рамках права общего природопользования.

Выявлена взаимосвязь рационального природопользования с правами на природные ресурсы в статике (нормативное регулирование отношений использования природных ресурсов) и динамике (осуществление прав на природные ресурсы).

Природопользователям необходимо предоставить право на дополнительные меры по сохранению и (или) воспроизводству и (или) улучшению качества

природной среды (применительно к некоторым видам природопользования оно уже предоставлено) после выполнения ими обязательного минимума мер в обозначенных областях (например, повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения). Дополнительные меры по сохранению и (или) воспроизводству и (или) улучшению качества природной среды природопользователи должны осуществлять в рамках определенных организационно-правовых условий, которые обеспечивают соблюдение экологических требований (например, до начала мелиоративных мероприятий должны быть утверждены проекты мелиорации земель).

Права, образующие содержание прав на природные ресурсы, связаны с рациональным природопользованием неравномерно. Осуществление правомочий владения и распоряжения природным ресурсом влияет на эффективность его использования только в отношении обеспечения неистощительного природопользования. Собственно рациональное природопользование может быть обеспечено через осуществление правомочия пользования или пользования и владения (когда они не делимы) обладателем прав на природные ресурсы.

В результате сформулировано определение права рационального природопользования в субъективном смысле.

В третьей главе **«Реализация правовых норм, направленных на обеспечение рационального природопользования»**, включающей четыре параграфа, излагается теоретическое представление о правовых средствах обеспечения рационального природопользования (правовые запреты, ограничения, гарантии, нормы об экологических потерях), а также об использовании цифровых технологий в реализации соответствующих правовых норм.

В параграфе 3.1. *«Правовые запреты и ограничения как средство обеспечения рационального природопользования»* проводится сравнение терминов «запрет», «ограничение», «пределы», «природоохранные требования», а также показывается их значение в правовом обеспечении рационального природопользования.

Обосновано более широкое содержание термина «природоохранные требования», чем правовые запреты и ограничения. Помимо обязательных условий и ограничений, природоохранные требования включают в себя и иные правовые средства: (1) предписания (позитивные обязывания); (2) запреты; (3) дозволения с ограничивающими условиями.

Реализация правовых норм, направленных на обеспечение рационального природопользования, должна осуществляться путем применения уровневой системы нормативного регулирования. Организационные, экономические и идеологические условия оказывают непосредственное воздействие на реализацию установленных запретов, предписаний, ограничений и дозволений в сфере рационального природопользования на всех уровнях нормативного регулирования.

Ограничения прав вводятся только федеральными законами, где может быть закреплено общее ограничение прав, перечень оснований ограничения прав, а в иных нормативных правовых актах любого уровня может быть осуществлена конкретизация такого ограничения (например, рациональное использование особо охраняемых природных территорий, зеленых насаждений, почв и др.) и установлены отсутствующие на федеральном уровне составы административных правонарушений в сфере природопользования законодательством субъектов Российской Федерации.

В параграфе 3.2. *«Правовые гарантии как средство обеспечения рационального природопользования»* оцениваются законодательство, судебная практика и доктринальные подходы к правовым гарантиям в сфере рационального природопользования, а также правовые гарантии обеспечения рационального природопользования при осуществлении прав, исполнении обязанностей и выполнении требований.

Сформулировано понятие «правовые гарантии в сфере рационального природопользования». Они представлены ограничениями, стимулами; правилами об экологическом нормировании, экологической экспертизе, экологическом планировании; мерами государственного экологического контроля (надзора), муниципального, производственного и общественного

контроля в области охраны окружающей среды, юридической ответственности, защиты прав; правилами об организации и развитии воспитания экологического правосознания; особыми юридическими процедурами и др., имеющими цель обеспечивать предоставленные законом права и, соответственно, исполнение корреспондирующих им обязанностей, а также выполнение требований по неистощительному и собственно рациональному природопользованию.

В целях формирования комплексного представления о правовых гарантиях обеспечения рационального природопользования предложено их классифицировать по различным основаниям. Показано практическое значение таких классификаций.

Параграф 3.3. *«Категория “экологические потери” в реализации норм права, направленных на обеспечение рационального природопользования»* посвящен пониманию экологических потерь в правовой доктрине, судебной практике, выявлению их значения для правового обеспечения рационального природопользования.

Отмечается активное использование отсутствующего в законодательстве термина «экологические потери» в теории экологического права и в правоприменительной деятельности, где он употребляется в узком значении (связываются исключительно с неправомерными действиями по причинению или возможному причинению вреда окружающей среде).

Сформулировано понятие «экологические потери» в широком эколого-правовом смысле, включающем в т.ч. их возникновение от правомерных действий природопользователей или событий природного происхождения (санитарные рубки обеспечивают повышение продуктивности лесов). В законодательстве термин «экологические потери» может использоваться в правовых нормах: (1) о возмещении причиненного окружающей среде вреда; (2) о компенсационном платеже; (3) об изъятии невозобновляемых природных ресурсов и др.

Проведена классификация экологических потерь в зависимости от: (1) соответствия действий природопользователей правовым нормам;

(2) характера утрат природноресурсного потенциала; (3) возобновимости природных ресурсов. Обозначено юридическое значение таких классификаций.

Обоснована необходимость включения в сферу правового регулирования возмещения экологических потерь в денежной форме норм о целевом использовании полученных средств как на «адресные» природоохранные мероприятия, так и на мероприятия по улучшению качества природной среды именно в том месте, где и возникли экологические потери.

В параграфе 3.4. *«Цифровые технологии в реализации норм права, направленных на обеспечение рационального природопользования»* представлены результаты изысканий использования геоинформационных систем, общедоступных картографических онлайн-сервисов в реализации соответствующих норм права.

Обозначены перспективы юридических исследований применения цифровых технологий в экологическом управлении, и как следствие в защите экологических прав и прав на природные ресурсы. Рассмотрены противоположные позиции судов об использовании геоинформационных систем (MapInfo, «Панорама», ArcGis / ArcView и др.) и общедоступных картографических онлайн-сервисов (Google Earth Pro, «Яндекс.Карты», «SAS.Планета», «Дубль-ГИС» и др.) в качестве доказательств по спорам, возникающим из экологических и земельных правоотношений. Обобщение судебной практики позволило выявить дополнительные критерии относимости, допустимости и достоверности новых пространственных данных, полученных с помощью указанных систем и сервисов.

Определены пределы цифровизации в праве рационального природопользования, зависящие от субъективных и объективных факторов.

В **четвертой главе «Тенденции развития права рационального природопользования»**, состоящей из четырех параграфов, получены выводы о совершенствовании права рационального природопользования с учетом влияния природных закономерностей и появления новых и новейших эколого-правовых институтов.

В параграфе 4.1. *«Природные закономерности и развитие права рационального природопользования»* исследуется учет природных закономерностей в праве рационального природопользования.

Охарактеризованы природные закономерности и показано их отражение как в процессе нормотворчества, так и в правоприменительной деятельности. Право рационального природопользования согласовано с природными закономерностями при (1) установлении нормативов изъятия или использования возобновляемых природных ресурсов с учетом их способности к самовосстановлению, (2) установлении нормативов допустимого сброса в водные объекты с учетом их способности к самоочищению, (3) вовлечении ассимиляционного потенциала природной среды в правовое регулирование, (4) дозволении перевода земель водного фонда в другую категорию и наоборот, в случае естественного изменения местоположения водных объектов, прекращения их существования, (5) использовании экосистемного подхода в праве, включая применение судами одноименного принципа (исключение поступления загрязняющих веществ в сопредельные среды, сравнение фоновых и контрольных концентраций загрязняющих веществ на сопредельных территориях, учет экологических потерь в части утраты экосистемных связей) и др.

Показан учет природных закономерностей в объяснении и доказывании причин возникновения юридического события (древесные патологии выявляются только в определенные сезоны, изменение русла реки приводит к необходимости доказывания дополнительных обстоятельств по делу о заключении договора аренды земельного участка в границах береговой полосы и т.д.).

В параграфе 4.2 *«Влияние ассимиляционного потенциала природной среды на развитие права рационального природопользования»* исследовано применение категории «ассимиляционный потенциал природной среды» в нормативных правовых актах, иных документах, судебной практике, сформулировано определение и дана правовая характеристика его рационального использования.

Показано фрагментарное использование термина «ассимиляционный потенциал природной среды» или его аналогов («самовосстановление», «самоочищение» и др.) и то только в подзаконных нормативных правовых актах, нормативно-технических, нормативно-методических документах (установление экологических нормативов в рамках допустимой нагрузки и обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности человека).

Выявлен постепенный переход законодателя к учету ассимиляционного потенциала природной среды пока в экспериментальном режиме применительно к одному из видов негативного антропогенного воздействия путем закрепления правовых норм о квотировании выбросов вредных (загрязняющих) веществ. Система обращения единиц вредных (загрязняющих) веществ и единиц выполнения квоты направлена на перераспределение объема негативного антропогенного воздействия в рамках ассимиляционного потенциала природной среды, попытку установления на него обязательственных прав.

Ассимиляционный потенциал природной среды может коренным образом повлиять на результат рассмотрения судебного дела (отказ в удовлетворении требования о взыскании убытков и расходов на выполнение работ по разработке проекта на рекультивацию земельного участка в результате его полного самовосстановления). Обозначено направление развития судебной практики в сторону учета ассимиляционного потенциала природной среды.

В параграфе 4.3. *«Право рационального природопользования и консервативная охрана природы»* показывается трансформация традиционных форм консервативной охраны природы, описываются доктринальные подходы и нормативные требования к пространственной организации природно-заповедного фонда как экологического каркаса России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В нормативных правовых актах, документах стратегического планирования, их проектах отсутствует категориальное единство в области природно-планировочного устройства территории, помимо термина «экологический каркас» используются его синонимы. Различные подходы к структуре

экологического каркаса на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, проблемы его отображения в документах территориального планирования свидетельствуют об отсутствии ряда законоположений. Выявлена ощутимая нехватка правовых норм в главе 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации, в части развития сети особо охраняемых природных территорий и иных находящихся под особой охраной природных объектов в виде экологического каркаса России.

С учетом гл. IX Федерального закона «Об охране окружающей среды» и гл. XVII Земельного кодекса Российской Федерации сформулировано определение экологического каркаса России как отражаемой в документах территориального планирования системы особо охраняемых природных территорий всех уровней и категорий, связанной в пространстве особо охраняемыми природными территориями и иными природными объектами, находящимися под особой правовой охраной, основанной на пространственной организации территорий с ограниченным правовым режимом природопользования, экономической и иной деятельности в целях рекреационного рационального использования природного и геологического наследия, а также рационального использования ассимиляционного потенциала природной среды, сохранения биологического, ландшафтного и геологического разнообразия, обеспечения свободного перемещения объектов животного мира и дрейфа генов. Показано значение для права рационального природопользования введения в законодательство понятия «экологический каркас России».

В параграфе 4.4. *«Право рационального природопользования в условиях формирования охраны георазнообразия»* представлены идеи о правовой охране георазнообразия и рациональном использовании геологического наследия с учетом международного, наднационального и зарубежного законодательства, а также юридических исследований.

Оценены международные правила о появившейся в конце 2015 г. новой категории объектов ЮНЕСКО – глобальные геопарки ЮНЕСКО как формы охраны георазнообразия и рационального использования геологического

наследия. Содержащиеся в международных документах о глобальных геопарках ЮНЕСКО отсылки к национальному законодательству привели к вариациям их создания и функционирования в разных странах, а также развитию наднационального законодательства об охране георазнообразия и рациональном использовании геологического наследия (модельные законы и иные документы СНГ).

Соискателем описаны применяемые в России способы правовой охраны геологических объектов (в рамках правового режима особо охраняемых природных территорий, правового режима памятников истории и культуры, а также как правовая охрана среды обитания объектов животного мира), характеризующиеся пробельностью и коллизийностью законодательства. Предложено ввести в российское законодательство соответствующие нормы-дефиниции (геологическое разнообразие, геологическое наследие, геопарк). Обоснована необходимость включения в право рационального природопользования не только общих требований по охране биологического и ландшафтного разнообразия и рациональному использованию природного наследия, но и специальных требований по охране георазнообразия и рациональному использованию геологического наследия.

Зарубежный опыт (КНР, Королевство Испания и Итальянская Республика) охраны георазнообразия и рационального использования геологического наследия показал возможность интеграции в отечественную нормативную правовую базу нормы о геопарках разными путями. В России предложено закрепить вариативность различных правовых моделей создания и функционирования геопарков.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, обозначены перспективы дальнейшей научной деятельности.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Лунева Е.В. Правовая охрана и рациональное использование геологического наследия в геопарках // *Государство и право*. 2023. № 2. С. 72-82 (1,5 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 1,112).
2. Лунева Е.В. Правовое обеспечение безопасности производства и реализации культивируемых мясных продуктов в России // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 10. С. 110-126 (1,47 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,467).
3. Лунева Е.В. Правовая охрана поверхностных водных объектов от микропластика в России // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 2. С. 121-137 (1,51 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,467).
4. Лунева Е.В. Правовые запреты и ограничения в обеспечении рационального природопользования // *Lex russica (Русский закон)*. 2022. Т. 75. № 11. С. 67-78 (1,04 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,000).
5. Лунева Е.В. Методологические подходы к исследованию права рационального природопользования // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 11. С. 163-182 (1,65 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,467).
6. Лунева Е.В. Организация геопарков в России и особенности их правового режима // *Lex russica (Русский закон)*. 2021. Т. 74. № 9. С. 32-43 (1,14 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,000).
7. Лунева Е.В. Реализация права рационального природопользования в развитии экологического каркаса России // *Экологическое право*. 2021. № 5. С. 16-22 (0,95 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,798).
8. Лунева Е.В. Международное сотрудничество в области рационального природопользования // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 7. С. 192-203 (1,02 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 1,829).
9. Лунева Е.В. Разграничение рационального и неистощительного использования природных ресурсов в земельном праве // *Lex russica (Русский закон)*. 2020. Т. 73. № 12 (169). С. 54-66 (1,16 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,419).
10. Лунева Е.В. Понятие и место права рационального природопользования в системе экологического права // *Экологическое право*. 2020. № 6. С. 35-42 (1 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 1,112).
11. Лунева Е.В. Экологические императивы в системе правовых предписаний о рациональном природопользовании // *Журнал российского права*. 2020. № 6. С. 148-161 (1,2 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,745).
12. Лунева Е.В. Использование лицензионных геоинформационных систем в защите экологических прав и прав на природные ресурсы // *Экологическое право*. 2020. № 2. С. 20-26 (0,97 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 1,112).

13. Лунева Е.В. Использование общедоступных цифровых информационных ресурсов в защите экологических прав и прав на природные ресурсы // *Lex russica (Русский закон)*. 2020. Т. 73. № 5. С. 29-40 (1,08 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,419).
14. Лунева Е.В. Правила ликвидации накопленного вреда окружающей среде в правовом механизме обеспечения рационального природопользования // *Экологическое право*. 2020. № 1. С. 13-15 (0,32 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 1,112).
15. Лунева Е.В. Электронные торги по предоставлению земельных участков, находящихся в публичной собственности, как способ обеспечения рационального землепользования // *Журнал российского права*. 2019. № 4 (268). С. 120-134 (1,3 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 2,343).
16. Лунева Е.В. Правовые гарантии в сфере рационального природопользования // *Экологическое право*. 2019. № 6. С. 18-24 (0,88 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,978).
17. Лунева Е.В. Категория «экологические потери» в эколого-правовой действительности и ее значение для обеспечения рационального природопользования // *Lex russica (Русский закон)*. 2019. № 12 (157). С. 41-55 (1,3 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 1,221).
18. Лунева Е.В. Правовое обеспечение рационального природопользования и права на природные ресурсы // *Экологическое право*. 2019. № 3. С. 12-17 (0,75 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,978).
19. Лунева Е.В. Синонимы в юридических текстах, их смысловая нагрузка и значение в правоприменении // *Юридическое образование и наука*. 2019. № 4. С. 39-44 (0,72 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,271).
20. Лунева Е.В. Правовой механизм обеспечения рационального природопользования: постановка проблемы // *Экологическое право*. 2018. № 4. С. 29-35 (0,8 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,978).
21. Лунева Е.В. Соотношение понятий «рациональное природопользование» и «рациональное использование природных ресурсов» в экологическом праве // *Экологическое право*. 2018. № 6. С. 7-13 (0,87 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,978).
22. Лунева Е.В. Государственная политика в сфере обеспечения рационального природопользования // *Lex russica (Русский закон)*. 2018. № 12 (145). С. 67-82 (1,4 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,961).
23. Лунева Е.В. Природные закономерности и правовая действительность // *Юрист*. 2018. № 2. С. 43-50 (0,55 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,568).
24. Лунева Е.В. Правовая характеристика биосферного полигона государственного природного биосферного заповедника как самостоятельной особоохраняемой природной территории // *Экологическое право*. 2018. № 1. С. 38-43 (0,78 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,978).
25. Лунева Е.В. Синонимичные слова и выражения в юридических текстах: рекомендации по использованию // *Юридический мир*. 2018. №4. С. 55-59 (0,5 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,331).

26. Лунева Е.В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие и правовые критерии // *Lex russica (Русский закон)*. 2017. № 8. С. 61-72 (1,17 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,701).

27. Лунева Е.В. Государственная политика в сфере рационального природопользования в биосферных полигонах заповедников: правовые проблемы реализации // *Экологическое право*. 2017. № 1. С. 8-12 (0,55 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,895).

28. Лунева Е.В. Правовые основы дошкольного воспитания и обучения рациональному природопользованию // *Юридическое образование и наука*. 2017. № 3. С. 43-48 (0,69 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,512).

29. Лунева Е.В. Правовая сущность ассимиляционного потенциала окружающей среды: постановка проблемы // *Юрист*. 2017. № 11. С. 30-35 (0,62 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,689).

30. Лунева Е.В. Категория «ассимиляционный потенциал окружающей среды» в судебной практике // *Юрист*. 2017. № 12. С. 38-42 (0,52 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,689).

31. Лунева Е.В. Правовые основы физической культуры и спорта на биосферных полигонах заповедников: постановка проблемы // *Экологическое право*. 2017. № 4. С. 29-32 (0,56 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,895).

32. Лунева Е.В. Договорное регулирование внесения платы за размещение отходов: взаимодействие экологического и гражданского права // *Экологическое право*. 2016. № 1. С. 12-16 (0,66 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,753).

33. Лунева Е.В. Государственно-частное партнерство в сфере развития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // *Юрист*. 2014. № 2. С. 25-29 (0,5 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,617).

34. Лунева Е.В. Юридическая природа исключительного права национального парка приобретать земельные участки, расположенные в его границах // *Юридический мир*. 2014. № 7. С. 27-30 (0,5 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,587).

35. Лунева Е.В. Правовые стимулы и ограничения в регулировании имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки на особо охраняемых природных территориях // *Российский юридический журнал*. 2014. № 3 (96). С. 186-194 (0,7 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,578).

36. Лунева Е.В. Специфика и тенденции развития законодательства в сфере гражданского оборота земельных участков особо охраняемых природных территорий // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. Вып. 2 (24). С. 94-106 (1 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,248).

37. Лунева Е.В. Межотраслевые связи гражданского и природоресурсного права в области имущественных отношений // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. № 6 [101]. С. 132-136 (0,5 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,082).

38. Лунева Е.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных

территорий: единство и дифференциация // *Нотариус*. 2013. № 8. С. 32-35 (0,5 п.л.). (2-летний ИФ РИНЦ: 0,291).

2. Статьи в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus, Web of Science

39. *Luneva E.V.* Ecological and Legal Regulation of Genomic Research: Statement of the Problem // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2019. V. 7 // Special Issue on Environment, Management and Economy. P. 894-897 (Scopus) (0,5 п.л.).

40. *Luneva E.V.* Legal support of environmental safety with targeted and non-targeted changes in the genome of living organisms // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2019. V. 7 // Special Issue on Environment, Management and Economy. P. 935-938 (Scopus) (0,5 п.л.).

41. *Luneva E.V.* Ecological aspects of environmental management as the most important national priority // *Opcion*. 2018. V. 34. Is. 86. P. 238-242 (Scopus) (0,5 п.л.).

42. *Luneva E.V.* Resource conservation as a basis for environmental management: environmental and legal aspects // *National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald*. 2018. № 3 (2). P. 147-149 (WoS) (0,5 п.л.).

43. *Luneva E.V.* The Concept of Ecosystem Services in Ensuring Environmental Management: Economic and Legal Aspects // *Revista Publicando*. 2017. V. 4. Is. 13 (2). P. 961-970 (WoS) (0,5 п.л.).

44. *Luneva E.V.* Economic and Legal Aspects of Ecological Tourism: Evidence from Reserves and National Parks // *International Journal of Economic Perspectives*. 2017. V. 11. Is. 3, September. P. 1904-1909 (Scopus) (0,5 п.л.).

3. Монографии

45. *Лунева Е.В.* Использование приема правового заимствования в экологическом и природоресурсных отраслях права (§ 3 гл. 5) // *Межотраслевые связи в частном и публичном праве / отв. ред.: Д.Х. Валеев, А.В. Михайлов*. Казань: Казанский университет, 2022. 376 с. С. 298-306. (21,9 / 0,7 п.л.).

46. *Лунева Е.В.* Значение системного подхода в организации особо охраняемых природных территорий для устойчивого пространственного развития (§ 7 гл. 7) // *Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств – участников СНГ / отв. ред. Е.А. Галиновская, М.В. Пономарев*. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2022. 456 с. С. 435-454. (28,5 / 1,2 п.л.).

47. *Лунева Е.В.* Эколого-правовые основы рационального природопользования в контексте устойчивого развития (§ 4 гл. 4) // *Современные проблемы теории экологического права / под общ. ред. А.П. Анисимова*. М.: Юрлитинформ, 2019. 512 с. С. 235-255. (32 / 0,7 п.л.).

48. *Лунева Е.В.* Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. М.: Статут, 2018. 159 с. (10 п.л.).

4. В иных периодических изданиях

49. *Лунева Е.В.* Правовая охрана геологического наследия // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2022. № 2. С. 69-78 (1,3 п.л.). 2-летний ИФ РИНЦ: 0,365.

50. *Лунева Е.В.* Эколого-правовое регулирование рационального природопользования: междисциплинарный аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1. С. 137-147 (0,76 п.л.). 2-летний ИФ РИНЦ: 0,469.

51. *Лунева Е.В.* Биосферный полигон государственного природного биосферного заповедника: понятие и правовой режим // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 554-566 (0,93 п.л.). 2-летний ИФ РИНЦ: 0,254.

52. *Лунева Е.В.* Правовая позиция судов о соотношении рекультивации земель и восстановления окружающей среды // Марийский юридический вестник. 2016. № 2 (17). С. 70-72 (0,4 п.л.). 2-летний ИФ РИНЦ: 0,265.

53. *Лунева Е.В.* Организация горнолыжного спорта на биосферных полигонах заповедников: проблемы правового регулирования // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. № 2 (том 11). С. 51-56 (0,62 п.л.). 2-летний ИФ РИНЦ: 0,465.

54. *Лунева Е.В.* Права на земельный участок на особо охраняемой природной территории под многоквартирным жилым домом: правореализационные проблемы // Бюллетень нотариальной практики. 2014. № 3. С. 46-48 (0,5 п.л.). 2-летний ИФ РИНЦ: 0,231.

55. *Лунева Е.В.* Публичный и частный интересы в области отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 4. С. 108-118 (0,8 п.л.).